

КУЗЕМБАЕВ НУРКЕН ЕРБОЛОВИЧ

История изучения кипчакских племен в России (XVIII – XX вв.)

07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Республика Казахстан
Павлодар 2009

Работа выполнена на кафедре истории, археологии и этнологии Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, академик НАН РК,
профессор **Кумеков Б.Е.**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук **Оразбаева А.И.**

кандидат исторических наук **Тажмуханова Н.Е.**

Ведущая организация: Казахский национальный педагогический
университет им. Абая

Защита состоится «17» сентября 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 55.40.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК по адресу: Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК по адресу: Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы 29

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

А.К. Муминов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В общественных и гуманитарных науках Республики Казахстан кипчаковедение занимает важное место. Это связано с тем, что кипчакский язык и литература легли в основу казахского языка и литературы, кипчакский этнический компонент составил основное ядро в образовании казахской народности, традиции кипчакской государственности проявились при образовании Ак Орды и Казахского ханства. Поэтому, изучению историографии кипчаковедения в нашей стране придавалось большое значение, и в силу этого возникла насущная потребность параллельного изучения исторического опыта других стран с целью использования его в отечественных исследованиях.

В настоящее время назрела необходимость в осмыслении и подведении итогов в развитии кипчаковедения в России, с целью выявления вклада российских исследователей в разработку кипчакской проблематики и перспектив дальнейших научных исследований в области истории и культуры кипчакских племен. В результате тесных этнополитических и культурных контактов средневековые кипчакские племена оставили заметный след в истории народов Восточной Европы, прежде всего Киевской Руси. Следует заметить, что в отечественной и российской историографии уже имеется опыт рассмотрения отдельных вопросов истории изучения кипчакской тематики, однако до сих пор не проводилось специального обобщающего научного исследования по историографии кипчаковедения в России в период XVIII – конец 80-х гг. XX века.

Исторические исследования дореволюционного периода в целом отражают степень интереса российской администрации и научных деятелей к истории и культуре народов в составе Российской империи. Во многом изучение исторического прошлого тюркских народов было связано с проведением колониальной политики, формированием точного представления о хозяйстве, традиционной культуре и менталитете народов.

С приходом к власти большевиков историческая наука была поставлена на методологические «рельсы» марксизма-ленинизма, требовался пересмотр всех достижений имперского периода, было необходимо обосновать верность новой методологии, правильность избранного пути. В связи с этим, военно-политические события истории кочевников стали трактоваться как проявления социальной деятельности народных масс, классовая борьба была признана основным локомотивом общественного прогресса. Естественно, в таких условиях не могла идти речь о свободе научной мысли и выборе методологических установок, что порождало однотипные, похожие результаты в области изучения кипчакской проблематики. В советский период изучение проблем кипчаковедения велось в рамках научных исследований марксистско-ленинской методологии.

Кипчаковедение находилось в тесной связи с развитием исторической науки. Общественно-политические изменения в стране, методологические

позиции оказали существенное влияние на развитие данного научного направления в советский период.

Актуальность историографического изучения связана с тем, что дает возможность увидеть слабые стороны в развитии исторических исследований, односторонность, субъективность в представлениях ученых, впрочем, как и возможность выделить сильные, позитивные стороны работ. Вкупе это позволит объективно охарактеризовать исторические процессы в историографии, дать точную оценку, как отдельным исследованиям, так и совокупности исторической литературы.

Особо следует подчеркнуть, что на современном этапе в казахстанской науке проводится активная интеграция гуманитарных наук с мировыми научными центрами, в числе которых Россия занимает приоритетное место. Это будет способствовать интеграции казахстанского и российского кипчаковедения, проведению совместных научно-исследовательских проектов, и, в конечном итоге, будет направлено на взаимное обогащение наших научных представлений и знаний.

Объектом исследования выступает историография кипчаковедения в России в период XVIII в. – конец 1980-х гг., степень изученности этнической и политической истории, общественной организации, государственности, исторической географии, материальной и духовной культуры кипчакских племен.

Предметом диссертационного исследования служат научно-исследовательские работы по истории, археологии и этнографии кипчаков, а также работы по историографии истории изучения кипчакских племен в русской и советской исторической науке.

Цель и задачи. Основной целью исследования является рассмотрение проблемы истории изучения кипчаковедения в России XVIII – конец 80-х гг. XX вв.

Для решения поставленной цели необходимо решить конкретные научно-исследовательские задачи:

- выделить и провести историографический анализ этапов развития кипчаковедения в России XVIII – конец 80-х гг. XX вв.;
- оценить значение научных достижений русской исторической науки в истории изучения кипчаков и кимеков;
- провести историографический анализ этапов изучения этнополитической истории и политогенеза кипчакских племен на материалах дореволюционной и советской исторической науки России;
- выявить особенности изучения исторической географии кипчаков в русском и советском кипчаковедении;
- рассмотреть вклад дореволюционных и советских ученых в изучение культурного наследия кипчакских племен.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования представляет цивилизационный подход к истории с главенствующей идеей равноценности всех культур в независимости от рас, религиозных убеждений и способов хозяйственной деятельности. Это

позволяет выйти на совершенно новый уровень в изучении проблем кипчаковедения, а именно объективно рассмотреть историографические этапы, научно-исследовательские проблемы исторической науки.

Подчеркнем, что мы сознательно отказались от позиций европоцентризма, оседлоцентризма и формационного подхода к истории. Так как это способствовало бы искажению объекта исследования и в некоторой степени предсказуемости конечного результата. Согласно этим позициям и подходам кочевое общество было признано примитивным и неравноценным по отношению к оседло-земледельческим обществам, не способным к общественно-политическому и культурному прогрессу, что не дало возможность всесторонне изучить феномен кипчакского общества. Особый акцент нами делается на мысли о том, что кипчакские племена при взаимодействии оказывали воздействие и сами подвергались влиянию оседлых и кочевых соседей в области этнополитической истории, хозяйства и культуры. Если в дореволюционной и советской исторической науке эти проблемы рассматривались отдельно, без прослеживания взаимосвязей и параллелей, что порождало порой непонимание основных закономерностей и общих явлений кипчакской истории и культуры, то в настоящем исследовании будет сделана попытка преодолеть этот серьезный недостаток.

При историографическом анализе применялся проблемно-хронологический метод, использование которого позволяет одновременно рассматривать проблематику научных исследований и определить этапы в изучении проблем.

Из общенаучных методов были использованы методы анализа и синтеза. Из специально-исторических методов – сравнительно-исторический и историко-генетический.

Источниковая база диссертации состоит из российской исследовательской литературы, посвященной проблемам кипчаковедения¹. На определенном этапе исследования возникла необходимость выделения категории – историографический источник, который можно расценивать как необходимую составную часть проблемы историографии кипчаковедения в России. Систематизация историографического источника была проведена по проблемно-тематическому принципу на основе общепринятой классификации гуманитарных наук: история, археология, этнография и источниковедение.

Исторические исследования дореволюционных и советских ученых посвящены проблемам военно-политической и этнической истории кипчакских племен. Изначально это были работы по истории взаимоотношений Киевской Руси и кипчаков (половцев), постепенно проблемное поле было расширено путем включения в разработку проблем истории кипчаков Восточного Дешт-и Кипчака. Это труды В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, Д.И. Иловайского, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, А.Е. Преснякова, В.В. Бартольда, П.В. Голубовского, А.Ю. Якубовского, П.П.

¹ Поскольку тема диссертационного исследования носит историографический характер, в примечаниях автореферата отражена только часть использованных историографических источников, в развернутом виде источниковая база представлена в списке использованных источников диссертационного исследования.

Иванова, А. Пономарева, К.В. Кудряшова, Б.Д. Грекова, А.И. Попова, З.М. Шараповой, В.В. Каргалова, Б.А. Рыбакова, Л.Н. Гумилева, С.Г. Кляшторного.

Археологические изыскания дореволюционного и советского периодов, основанные на археологических разведках и раскопках памятников материальной культуры кипчакских племен, представляют ценный источник для реконструкции материальной и духовной культуры, исторической географии, социально-политической организации кипчаков. Это исследования А.С. Уварова, Н.И. Веселовского, Н.Е. Бранденбурга, А.Н. Бернштама, С.А. Плетневой, Г.А. Федоров-Давыдова, А.Ф. Шокова, Н.А. Мажитова, В.А. Иванова, В.А. Кригера, Я.А. Федорова, Г.С. Федорова, Т.М. Минаевой, Д.Г. Савинова, В.А. Могильникова, Ю.С. Худякова.

Этнографические работы, основанные на материалах полевых этнографических экспедиций, освещают проблемы хозяйства, материальной и духовной культуры, фольклора, родоплеменного состава кипчаков, вошедших в состав тюркских народов России. Это публикации П.И. Рычкова, И.Г. Андреева, А.И. Левшина, Л. Мейера, Н.И. Красовского, В.В. Радлова, Н.И. Гродекова, А.Н. Харузина, Н.А. Аристова, С.П. Толстова, К.Л. Задыхиной, Л.П. Потапова, Р.Г. Кузеева.

Работы по источниковедению российских исследователей XVIII – конца 80-х гг. XX вв. вводят в научный оборот сведения письменных нарративных источников о кипчаках. Информация исторических источников позволяет восстановить историческую картину прошлого кипчаков Западного и Восточного Дешт-и Кипчака, дает основания для локализации политических центров кочевых племен, выявления характерных черт хозяйства и культуры кипчакских племен. Работы по источниковедению можно сгруппировать следующим образом:

1) *Китайские источники* – «Шицзи», «Цяньханьшу», «Тхун-цзянь-ганму», в переводах Н.Я. Бичурина и Н.В. Кюнера;

2) *Мусульманские источники* – сочинения Ибн Хордадбега (IX в.), ал-Истахри (X в.), Ибн Хаукаля (X в.), «Худуд ал-алам» (X в.), «Зайн ал-ахбар» Гардизи (XI в.), ал-Бируни (XI в.), «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари (XI в.), «Нузхат ал-муштак» ал-Идриси, Ибн ал-Асира (XIII в.), Ибн Халдуна (XIV в.), «Сборник летописей» Рашид ад-дина, «Насировых разрядах» Джужджани, «Истории завоевателя мира» Джувайни, Абулгазы Бахадур-хана «Родословное дерево тюрков», в переводах В.Г. Тизенгаузена, В.В. Бартольда, Н.Н. Пантусова, А.Н. Кононова, Л.А. Хетагурова, О.И. Смирновой, В.А. Ромаскевича, С.Л. Волина, Н. Велихановой;

3) *Западноевропейские источники* – «История монголов» Плано Карпини, «Путешествие в восточные страны» Гильома Рубрука, «Книга о разнообразии мира» Марко Поло, в переводах А.М. Малеина и И.П. Минаева;

4) *Древнерусские источники* – «Слово о полку Игореве», Ипатьевская летопись, Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись, в работах Вл. Каллаша, В.А. Пархоменко, М.Д. Приселкова, Б.Д. Грекова, Б.А. Рыбакова, А.А. Зимина.

Степень научной разработанности темы. История изучения кипчакских племен в российской исторической науке периода XVIII – конца 80-х гг. XX вв.

прошла в своем развитии три историографических этапа. *Первый этап* (XVIII – 20-е гг. XX вв.) делится на два периода: первый – XVIII – конец 90-х гг. XIX вв., второй – конец 90-х гг. XIX – 20-е гг. XX вв.; *второй этап* – 20-е гг. – конец 60-х гг. XX в.; *третий этап* – конец 60-х гг. – конец 80-х гг. XX в.

Первый период первого этапа в изучении кипчакской проблематики в русской исторической науке характеризуется появлением ряда исторических исследований, в которых рассматриваются вопросы истории военно-политических взаимоотношений кипчаков-половцев с Киевской Русью. Эти исследования носили односторонний характер, половцы рассматривались в качестве негативного фактора, повлиявшего на развитие политических, экономических и культурных процессов Киевской Руси. Вне поля зрения В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, Д.И. Иловайского, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского остались вопросы культурного взаимовлияния русских и половцев. Исследователи практически не рассматривали историю кипчаков Восточного Дешт-и Кипчака. Лишь в 1884 г. выходят в свет работы В.В. Радлова, В.Г. Тизенгаузена и П.В. Голубовского, в которых кипчакской проблематике уделено особое место [1, 2].

При изучении словаря «Codex Cumanicus» В.В. Радлов пришел к важному наблюдению о близости языка кипчаков с языками казахов, татар Поволжья и мишарей, тем самым, выразив мысль о единой языковой основе средневековых и современных тюркских языков [1, с. 52-53]. Источниковедческое исследование В.Г. Тизенгаузена по переводу и комментированию арабских источников по истории Золотой Орды позволило ввести в научный оборот ценные сведения об истории, исторической географии, родоплеменном составе, хозяйстве, обычаях, традициях, социальных отношениях, духовной культуре и этнонимии кипчаков Дешт-и Кипчака. Впервые у В.Г. Тизенгаузена представлены сведения источников о дипломатических взаимоотношениях ханов Золотой Орды и султанов Мамлюкского султаната [2].

П.В. Голубовский первым отметил несостоятельность мнения об этнических связях половцев и кипчаков с огузами, связав кипчаков с канглами [3, с. 146].

Исключительно важный период связан с научной деятельностью В.В. Бартольда. Впервые в науке было высказано мнение об общих исторических закономерностях Запада и Востока, тем самым поставлено изучение истории кипчаков на научную основу. Ученый осуществил перевод главы о тюрках из персоязычного сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар», в котором содержатся данные об этногенезе и родоплеменном составе кимекского племенного союза, мифологии и расселении кимеков на Иртыше. В.В. Бартольд первым вводит в научный оборот ценные сведения «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари касательно этнического состава и расселения кипчакских племен. Наряду с этим впервые привлекаются сведения о кипчаках из мусульманских сочинений «Худуд ал-алам» и ал-Багдади, на основе изучения которого был разработан вопрос кипчакско-хорезмийских отношений [4].

С легкой руки В.В. Бартольда в русском, а затем в советском, востоковедении утвердились положения о тюркоязычности кипчакских племен,

о едином этническом происхождении кипчаков, кимеков, куманов и половцев. А также о том, что кипчаки составили ядро казахского народа и явились важным этническим компонентом в образовании современных тюркоязычных народов.

Спор об этнической принадлежности каменных антропоморфных изваяний был окончательно решен в пользу кипчаков археологом Н.И. Веселовским, путем сопоставления данных археологии и источниковедения.

Второй этап в истории изучения кипчакских племен в российской историографии (20-е гг. – конец 60-х гг. XX в.) проводится на базе формационного подхода, классовый борьбы, социальный аспект становится доминирующим в исторических исследованиях. В этот же период происходит сложение научной школы советской истории, археологии и этнографии.

В советской историографии возникает дискуссия о культурных взаимовлияниях русских и кипчаков. А.И. Попов, сторонник односторонности благотворного влияния русской культуры на культуру кипчаков, утверждал о неспособности культуры кочевников положительно влиять на культуру земледельцев. В противовес этой точке зрения В.А. Пархоменко и В.А. Гордлевский утверждали о взаимном влиянии русских и половцев в сфере языка, фольклора, хозяйства и военного дела. Необходимо заметить, что первая точка зрения доминировала в советской историографии вплоть до конца 80-х гг. XX века.

Ученик В.В. Бартольда, востоковед И.И. Умняков продолжает исследования исторической географии области расселения кипчаков путем интерпретации сведений первой тюркской карты мира из сочинения Махмуда ал-Кашгари «Диван лугат ат-турк». На карте были локализованы кипчакские племена – кипчаки и йемеки.

Не менее значимыми представляются сведения из китайских источников. Синолог Н.В. Кюннер идентифицировал этноним «Цзюйше» («Кюеше») встречающийся при описании создания Хуннской империи с этнонимом «кипчак».

Активизируются этнографические исследования в республиках СССР. Этнограф К.Л. Задыхина изучала этническую историю, родоплеменной состав, материальную и духовную культуру кипчаков Кипчакского района Каракалпакской ССР. В результате работы ученый пришла к выводу о полном переходе кипчаков к оседлости под влиянием местного населения. По сведениям К.Л. Задыхиной в Кипчакском районе узбеки-кипчаки в первой половине XX в. занимают ту же территорию, что и в XIX в., когда они составляли здесь группу «сегиз-уру кипчак» – восемь родов кипчаков, разделенную на следующие четыре пары родов: канглы-канджигалы, шункарлы-туяклы, уйшун-ойрат, тама-баганалы.

Крупное научное значение имеют этнографические исследования Л.П. Потапова по изучению кипчакского этнического компонента в родоплеменном составе алтайцев. В процессе работы ученый выяснил, что кипчаки компактно расселились на территории Южного Алтая, в прошлом Алтай и Иртыш были одним из центров кимеко-кипчакских племен [5, с. 146-147]. Л.П. Потаповым

была высказана гипотеза об этническом родстве кумандинцев Алтая и куманов Западного Дешт-и Кипчака [5]. Это дает основание говорить о прародине куманов на Алтае.

Проблема социально-политического развития кипчакского общества поднимается З.М. Шараповой. Работа исследователя носит противоречивый характер и написана под влиянием классиков марксизма-ленинизма.

Интерес представляют работы К.В. Кудряшова по исторической географии Половецкого поля. Ученый одним из первых в советской исторической науке выделил шесть групп половцев по территории их расселения: подунайские (лукоморские), приднепровские (запорожские), приморские, заорельские, донские, предкавказские.

Кипчакская этнонимия стала предметом исследования видного тюрколога А.Н. Кононова, сделавшего важное заключение, что этнонимы куман, кыпчак, кумык – генетически родственные племенные образования и восходят к одному корню «куб» [6, с. 166].

С конца 1960-х по конец 1980-х гг. наступает третий этап в разработке проблем кипчаковедения. Научные достижения предшественников, способствовали активному изучению проблематики, дали возможность к расширению и углублению исследований исторического, источниковедческого, историографического, археологического и этнографического характера. В научных исследованиях используются не отдельные материалы источников, а целый комплекс исторических источников.

Все большую актуальность приобретают археологические изыскания на территории Дешт-и Кипчака. Разворачиваются дискуссии о территориальных центрах кипчаков, степени развития материальной культуры кочевников. Археологические экспедиции С.А. Плетневой в Южной России по изучению погребальных памятников (курганов, каменных изваяний) позволили локализовать кипчакские кочевья на территории Южной России, Северного Кавказа и Поволжья. Она выделяет восемь территориальных центров половцев: приднепровское, лукоморское, донецкое, приазовское, нижнедонецкое, предкавказское, крымское и поволжское [7, с. 19, 23]. Г.А. Федоров-Давыдов выделяет шесть центров кочевий половцев: подунайские, приднепровские, приазовские, донецкие, донские, нижеволжские [8].

Археологические исследования С.А. Плетневой и Г.А. Федорова-Давыдова позволили поднять проблему характера кипчакского хозяйства. В результате ученые пришли к выводу о комплексном характере хозяйства кипчаков, о постепенном появлении элементов оседлости и земледелия у кочевников.

Вместе с тем данные археологических раскопок вкупе с материалами нарративных (повествовательных) источников позволили археологам наметить периоды истории кипчаков-половцев. С.А. Плетнева наметила периодизацию до монгольского нашествия, Г.А. Федоров-Давыдов дополнил эту периодизацию историей кипчаков в составе Золотой Орды.

Проблема археологической культуры кимеков была рассмотрена в работах Д.Г. Савинова, предложившего отождествить культуру кимеков со сроткинской культурой.

Вооружение, черты военной организации, тактика и стратегия ведения войны кипчаков и кимеков были изучены археологом Ю.С. Худяковым.

Р.Г. Кузеев впервые использовал данные шежире как исторического источника при изучении этнической истории кипчакского компонента в составе башкир. Разработал методику использования материалов шежире (генеалогических преданий) в разработке проблем этногенеза башкирского народа, им конкретно были показаны родоплеменной состав и расселение кипчакских родов в Башкирии [9].

Памятники древнерусской литературы, среди них летописные своды и «Слово о полку Игореве», продолжают становиться объектом исследований специалистов-гуманитариев. В связи с разработкой проблемы культурного влияния кипчаков на русских становятся актуальными исследования в области кипчакско-половецкой этнонимии, топонимии, лингвистики в древнерусском языке и литературе. И.Г. Добродомов посвятил этой сложной проблематике серию статей.

Эта же проблематика интересовала филолога Н.А. Баскакова. Однако основная заслуга ученого состоит в изучении семантики названий племен кипчаков. Ученым был раскрыт состав тюркских народов, входящих в кипчакскую языковую группу. Это дает основания видеть этногенетические связи между кипчаками и современными тюркскими народами.

Интерес представляет издание книги немецкого ученого К.Г. Менгеса, посвященной проблеме восточных, в том числе кипчакских, элементов в «Слове о полку Игореве» [10]. Российские ученые постоянно следили за научными достижениями зарубежных коллег, и в свою очередь, их достижения были объектами научных исследований ученых Запада. В работах дореволюционных и советских ученых были использованы результаты научных изысканий крупных ученых кипчаковедов: Й. Маркварта, П. Пельо, В.Ф. Минорского, К. Цегледи, П. Голдена.

Информация древнерусских источников стала основой для исторического исследования Л.Н. Гумилева, в котором комплексно рассматривается проблема исторического взаимодействия Киевской Руси и Дешт-и Кипчак. В работе историка удалось доказать равноправный характер взаимоотношений двух могучих соседей [11].

С.Г. Кляшторный вслед за Г.И. Рамстедом прочитал строку из древнетюркской надписи «Селенгинский камень», где говорилось о тюрках-кыбчаках. В результате работы тюрколог пришел к выводу о верности чтения этнонима «кыбчаки». Соотнесение этнонима «кыбчаки» с другими этнонимами древнетюркских надписей показало его тождество с этнонимом «сиры». Таким образом удалось обнаружить историческое свидетельство присутствия кипчаков в составе племен, входивших в Первый Тюркский каганат [12].

Проблема дальнейшей исторической судьбы кипчаков в составе Монгольской империи, в частности в Китае при монгольской династии Юань, стало предметом научного анализа китаиста А.Ш. Кадырбаева. Наряду с этим ему удалось показать этнические связи кипчаков с племенами меркитов и киреитов [13].

Важная роль кипчаков в государствах эмира Тимура и Шибанидов была показана Т.И. Султановым при анализе родоплеменного состава Узбекского Улуса.

Следует особо сказать о собственно историографических исследованиях, посвященных истории развития кипчакской проблематики в исторической науке России.

Фактически все историографические исследования кипчакской проблематики приходятся на третий этап – конец 60-х – конец 80-х гг. XX века.

С.А. Плетнева и Г.А. Федоров-Давыдов дают краткие обзоры археологического изучения кипчакских древностей в русской и советской исторической науке, в них указываются недостаточное изучение археологических памятников, слабость методики археологических изысканий и фрагментарность археологических раскопок, проводимых предшественниками.

Историограф Р.М. Мавродина посвятила исследование обзору литературы по проблеме взаимоотношений Киевской Руси и южнорусских кочевников, в том числе половцев. В работе отмечаются взгляды ученых дореволюционного и советского периодов на проблему, указываются основные научные достижения. Историографом были выделены два этапа и периоды в истории изучения русско-половецких отношений. Первый этап связан с дореволюционной русской историографией с двумя периодами дворянской и буржуазной, и марксистской историографией. Вторым этапом связан с советским периодом и доведен до 60-х гг. XX в., с периодами 20-х – середины 30-х гг. XX в., середины 30-х – середины 50-х гг. и середины 50–60-х гг. XX века [14, с. 39-40].

В казахстанской историографии проводились исследования по истории изучения кипчакской проблематики в российской исторической науке. В связи с изучением истории и культуры кимеков, Б.Е. Кумекоев рассматривает историю вопроса по материалам российской и зарубежной историографии. Исследователь выделяет два этапа в изучении кимеков: дореволюционный и советский. При этом было отмечено, что русская дореволюционная историография рассматривала кипчаков только в рамках необходимых элементов для прояснения истории Киевской Руси, и только в советское время проблемное поле было расширено [15, с. 3-8].

Весомый вклад в разработку историографии проблематики внес С.М. Ахинжанов. Археолог рассматривает историю разработки проблем кипчакско-хорезмийских отношений, государственности кипчаков-половцев, этнической истории кипчакских племен в российской и зарубежной историографии. Было отмечено, что ряд проблем в исторической науке имеет постановочный характер и требует дальнейших научных исследований, например, кипчакско-хорезмийские отношения и государственность кипчаков [16].

История изучения словаря «Codex Cumanicus» в российской и зарубежной тюркологии стала предметом историографического исследования С.К. Кенесбаева и А.К. Курьшжанова. В работе были отмечены знаковые труды по изучению словаря и круг основных проблем, связанных с разработкой материалов памятника письменности. В развернутом виде история изучения кипчакско-латинского словаря была представлена во введении к переводу на

русский язык загадок и гимнов из словаря «Codex Cumanicus» в публикации А.Н. Гаркавца.

Из работ последнего десятилетия по историографии кипчаковедения в России можно отметить исследование А.А. Бисембаева. В первой главе были представлены ряд трудов, посвященных изучению археологических памятников кочевников Западного Казахстана, среди которых были кипчаки. Историографическая периодизация представляет собой деление на три основных периода: дореволюционный, советский и современный (1991–2000 гг.). Обзор представляет собой аннотацию исторической литературы в хронологическом порядке, исследование проведено шаблонно, без освещения истории отдельных проблем, имеющих концептуальное значение для понимания истории кочевников. В числе же положительных моментов следует отметить широкий охват научно-исследовательской литературы по кочевниковедению, выделение периодов в разработке проблематики и историографический обзор современных исследований и концепций в исторической науке России и Казахстана.

Достижения и особенности зарубежной историографии по истории и культуре Казахстана, в частности о кипчаках, получили свое рассмотрение в научно-аналитических обзорах К.Л. Есмагамбетова, М.Т. Лаумулина и Т.К. Бейсембиева [17]. Историк К.Л. Есмагамбетов анализирует научные достижения зарубежных ученых Л. Каэна, Й. Маркварта, П. Пельо, Ж. Дени, К. Цегледи, П. Голдена, в области этнополитической истории, географии расселения, материальной и духовной культуры кипчаков. Было отмечено, что Л. Каэн рассматривал политическую историю кипчаков, Й. Маркварт является создателем теории монгольского происхождения кипчаков, П. Пельо вводит в научный оборот сведения китайских источников, имеющих отношение к кипчакской истории. Ж. Дени составил библиографию работ по кипчакам, К. Цегледи изучал этническую историю куманов. Работы П. Голдена дают целостное представление об этнополитической истории кипчаков Восточного и Западного Дешт-и Кипчака [17]. М.Т. Лаумулин и Т.К. Бейсембиев проделали большую работу по созданию библиографического справочника зарубежных ученых, посвятивших свои исследования истории, этнографии и филологии Казахстана [17].

Обзор историографических работ будет не полным без упоминания работы узбекского этнографа К.Ш. Шаниязова, посвятившего исследование кипчакскому этническому компоненту в этногенезе и культуре узбекского народа. В виду специфики научного исследования, этнограф рассматривает в историографическом обзоре на базе анализа работ российской и зарубежной историографии преимущественно проблемы, имеющие прямое отношение к этнографической науке. Это проблемы этнической истории, родоплеменного состава, материальной и духовной культуры кипчаков [18, с. 9-41].

Таким образом, обзор историографии проблемы демонстрирует фрагментарность в освещении проблем кипчаковедения, что, разумеется, не дает целостного представления об истории изучения кипчакских племен в российской исторической науке. Исследователи не ставили задачи

историографического анализа научной литературы по кипчакской проблематике, выделения историографических периодов в развитии научных исследований и круга проблем, в рамках которых идет развитие кипчаковедения в России. На сегодняшний день в российской и казахстанской историографии отсутствует специальное историографическое исследование, посвященное истории развития кипчаковедческих исследований в России в XVIII – конце 80-х гг. XX веков. Поэтому в диссертационном исследовании ставится задача охвата всего комплекса проблем, в рамках которых идет разработка кипчакской проблематики в исторической науке России.

Хронологические рамки диссертации охватывают период XVIII в. – конец 1980-х гг., т.е. дореволюционный и советский периоды в исторической науке России. Первые научные исследования, в которых фигурируют сведения о кипчаках (половцах), приходятся на XVIII век. В конце 80-х гг. XX в. заканчивается советский период в истории России, происходит распад СССР и процесс образования независимых республик.

Территориальные рамки диссертации охватывают территорию в границах современной России. В то же время необходимо заметить, что кипчаковедческие исследования имеют исторические традиции в республиках СНГ, в частности в Республике Казахстан, и в странах дальнего зарубежья, в Венгрии, Египте, Турции, США, Германии.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что проблема истории изучения кипчакских племен в России XVIII – конец 80-х гг. XX вв. поднимается и рассматривается впервые в исторической науке. Именно в такой постановке проблемы, охватывающей хронологические и территориальные рамки – Россия периода XVIII – конец 80-х гг. XX веков. Историографический анализ был проведен на базе цивилизационного подхода, что также составляет научную новизну настоящей диссертации. Вместе с тем, новизна и значимость историографического исследования состоит в следующем:

- впервые на основе историографического анализа широкого круга исследовательской литературы была дана и обоснована периодизация истории изучения кипчакских племен в России в дореволюционный и советский периоды;
- определены и рассмотрены проблемы этнополитической истории, исторической географии, материальной и духовной культуры, хозяйства, в рамках которых идет изучение кипчакских племен в российской исторической науке;
- выделен весомый вклад ряда ученых России в изучение истории кипчаков;
- показана эволюция представлений дореволюционных и советских ученых о роли и значении кипчаков в истории России;
- обозначены новые перспективы дальнейших историографических исследований в области изучения кипчакских племен в российской исторической науке;
- показана дискуссия по проблеме кипчакской государственности.

Научно-практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что в работе впервые предпринят историографический обзор и анализ работ в области кипчаковедения на материалах дореволюционной и советской исторической науки России. В диссертации обработан обширный круг исторических исследований по кипчаковедению. Основные положения диссертации могут послужить основой для разработки историографии кипчаковедения. Вместе с тем, материалы исследования пригодны для научно-исследовательских трудов в сфере этнополитической истории, исторической географии и культуры кимеко-кипчакских племен, шире племен, вошедших в состав кипчакского этнополитического объединения Восточного и Западного Дешт-и Кипчака. Возможно применение диссертационных материалов при разработке учебных пособий, учебников и учебных спецкурсов для студентов, магистрантов и аспирантов-историков, археологов, этнографов.

Положения, выносимые на защиту

- история изучения кипчакских племен в России с XVIII в. по 80-е гг. XX в. прошла три историографических этапа: 1) XVIII в. – 1920-е гг., подразделяющийся на два периода: первый – XVIII – конец 90-х гг. XIX вв. и второй – конец 90-х гг. XIX – 20-е гг. XX вв.; 2) 1920-е – конец 1960-х гг.; 3) конец 1960-х – конец 1980-х гг. Этапы были определены посредством анализа историографических источников по истории, археологии, этнографии и филологии;

- кипчаковедение в России с XVIII в. по 80-е гг. XX в. развивалось по пути изменений в методологии и методике гуманитарных наук, все большей специализации научных исследований;

- разработка кипчакской проблематики проходила в трех основных направлениях: а) этнополитическая история и политогенез; б) историческая география; в) материальная и духовная культура, хозяйство;

- русская дореволюционная историческая наука односторонне подходила к рассмотрению кипчаков-половцев как негативного фактора в истории Киевской Руси, препятствовавшего развитию культуры и экономики;

- подлинное научное изучение кипчакских племен начинается с трудов академика В.В. Бартольда, востоковед был связующим звеном между поколениями дореволюционных и советских ученых;

- по мнению дореволюционных и советских ученых, кипчаки в своем политическом развитии не достигли уровня государства, но оставались на догосударственном уровне;

- после монгольского нашествия был прерван завершающий процесс образования кипчакской народности, кипчаки продолжили свое развитие в рамках новых государственных объединений и приняли самое деятельное участие в этногенезе, политогенезе и культурогенезе современных тюркских народов, в том числе проживающих в России татар, башкир и ногайцев;

- география расселения кипчаков, по сведениям русских и советских ученых, в различные исторические периоды была обширна; это территория Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, России, Грузии, Армении, Украины, Венгрии, Египта и Китая.

Апробация результатов исследования: Основные положения диссертации и выводы были представлены в четырех научных публикациях автора в материалах международных научных и научно-практических конференций, и в четырех публикациях в республиканских научных периодических изданиях рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН Республики Казахстан. Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории, археологии и этнологии ПГУ им. С. Торайгырова.

Структура диссертации состоит из введения, трех разделов, заключения, обозначений и сокращений, списка использованных источников.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во введении диссертационной работы обоснована актуальность и научная новизна исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки, выделены методология и методы исследования, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, показаны степень изученности и источниковая база, апробация работы и положения, выносимые на защиту.

В первом разделе диссертации «Изучение кипчакских племен в России (XVIII в. – 1920-е гг.)» проводится историографический обзор российской научной литературы дореволюционного периода с целью выявления вклада русских исследователей в постановку и разработку проблем истории, исторической географии и культуры кипчакских племен.

Первыми исследователями, обратившими внимание на историю половцев в истории России, были русские ученые. В рамках изучения истории Киевской Руси ими поднимались проблемы взаимоотношений южнорусских кочевников и русских, обращалось внимание на роль и значение половцев в истории России. Изучение половецкой проблематики было обусловлено и ограничено объектом исследования. Это оказало влияние на круг рассматриваемых вопросов. Если истории военно-политических отношений отводилось значительное место, а значение половцев исследовалось с различных точек зрения и подходов, то незначительное место придавалось вопросам географии расселения, хозяйства и культуры кипчаков-половцев.

В трудах русских историков рассматривались сюжеты: борьбы русских князей с половцами, привлечение кочевников в княжеские междоусобицы, объединения сил против общего врага в лице монголов и поражения, приведшие к разгрому половцев и покорению Киевской Руси воле монгольских ханов.

Прослеживается тенденция в подчеркивании отрицательных последствий соседства половцев на границах Киевской Руси, с нивелированием положительных моментов. В.О. Ключевский и А.Е. Пресняков считали, что набеги половцев пагубно отразились на экономическом и политическом развитии государства. В результате этого Киевская Русь отстала в своем развитии от стран Западной Европы. Однако не все историки придерживались этой позиции. Так, П.В. Голубовский видел в половцах силу, ставшую

балансом между княжескими семьями, не дававшую превосходства одним династиям над другими.

Если при изучении истории Киевской Руси рассматриваются половцы, то в работах русских востоковедов, этнографов и археологов основное внимание уделено кипчакским племенам Восточного и Западного Дешт-и Кипчака. Этому, на наш взгляд, могли способствовать два фактора. Во-первых, кипчаки длительный исторический период были соседями Киевской Руси. Во-вторых, кипчакский этнический компонент входил в состав тюркских народов России.

В этой связи исследователями поднимается широкий спектр проблем, от этнической истории до материальной и духовной культуры кипчаков.

При рассмотрении этнической истории были подняты вопросы этногенеза, этнического и родоплеменного состава кипчаков.

П.В. Голубовский первым отметил несостоятельность мнения об этнических связях кипчаков с огузами, связав кипчаков с канглами. Однако Н.А. Аристов, полагаясь на легендарный мотив Огуз-хана, связанный с происхождением эпонима кипчак, равно как с канглы, карлык, калач, возобновил точку зрения о тождестве огузов с кипчаками. Мнение Н.А. Аристова подверглось справедливой критике В.В. Бартольда. В середине XIX в. В.П. Васильев связывал кипчаков с канглами. Это положение повторили Н.А. Аристов, П.В. Голубовский, Г.Е. Грумм-Гржимайло. Однако В.В. Бартольд различал их, но отметил, что в мусульманских источниках XII–XIII вв. этнонимы канглы и кипчаки употребляются как синонимы.

Этнографические исследования по родоплеменному составу кипчаков в тюркских народах выявили этнические связи между казахами, башкирами, узбеками и киргизами.

В немалой степени разработке кипчакской проблематике способствуют источниковедческие исследования. Это переводы китайских хроник Н.Я. Бичурина, арабских источников В.Г. Тизенгаузена, западноевропейских источников А.М. Малеина, исследования латинско-половецкого словаря «Codex Cumanicus» В.В. Радловым и арабо-кипчакского словаря Ибн Муханны П.М. Мелиоранским. В письменных источниках содержатся ценные сведения о политической истории кипчаков в период монгольского нашествия и в составе Монгольской империи, дипломатических связях Золотой Орды и Мамлюкского султаната, родоплеменном составе кипчакских племен, хозяйственном укладе, материальной и духовной культуре (ремесло, военное дело, обычаи, традиции, верования, язык и литература).

Исключительно важный период связан с деятельностью В.В. Бартольда. Впервые в науке им было высказано мнение об общих исторических закономерностях Запада и Востока, тем самым изучение истории кипчаков поставлено на научную основу. Сведения об этногенезе и родоплеменном составе, мифологии и расселении кимеков на Иртыше впервые используются ученым при переводе главы о тюрках из персоязычного сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Он вводит в научный оборот ценные сведения об этническом составе и расселении кипчакских племен из словаря «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари. Наряду с этим, впервые привлекаются сведения о

кипчаках из мусульманских сочинений «Худуд ал-алам» и ал-Багдади, на основе изучения которых был разработан вопрос кипчакско-хорезмийских отношений [6].

С легкой руки В.В. Бартольда в русском, а затем в советском востоковедении утвердились положения о тюркоязычности кипчакских племен, о едином этническом происхождении кипчаков, кимеков, куманов и половцев, а также о том, что кипчаки составили ядро казахского народа и явились важным этническим компонентом в образовании современных тюркоязычных народов.

Исследования по этнической и политической истории кипчаков способствовали развитию представлений об исторической географии кипчакских племен.

Анализируются сведения из повествовательных источников о географических границах Дешт-и Кипчак и Кумании. Было выяснено, что если территория Дешт-и Кипчак имеет восточную границу – Иртыш, а на западе – Дунай, то Кумания простирается от Волги на востоке до Дуная на западе.

В.В. Бартольд локализовал кимеков на Иртыше, П.В. Голубовский указывает земли куманов и половцев в Кумании, проводятся попытки идентификации географических ориентиров Половецкого поля, в частности городов. В большей степени, благодаря изысканиям И.Г. Андреева, А.И. Левшина и Н.И. Красовского, были достаточно точно определены территории кочевания кипчакских родов в Казахстане. Выяснено, что кипчаки в процессе своей истории заселили территорию Казахстана, Узбекистана, Южной России, Северного Кавказа, Молдавии и Венгрии.

Этап XVIII в. – 1920-х гг. в российской исторической науке ознаменовал собой появление первых исследований в области кипчаковедения. В первую очередь, это было связано с изучением народов, вошедших в состав Российской империи, и нуждами колониальной политики. В поле зрения ученых попадают проблемы этнополитической истории и исторической географии.

Во втором разделе «Историография изучения кипчакских племен в России (1920-е – конец 1960-х гг.)» проводится историографический обзор и анализ трудов советских ученых, посвященных проблемам истории, исторической географии, хозяйства и культуры кипчаков.

С возникновением Советского Союза на огромной территории бывшей Российской империи происходят глубокие, грандиозные по своим масштабам изменения. Это коренным образом изменило методологию научных исследований. На смену «буржуазной» приходит марксистско-ленинская методология, с присущей ей теорией формаций и постулатом классовой борьбы в обществе. В это время преемственность между поколениями востоковедов дореволюционного и советского этапов являлась в лице В.В. Бартольда. Ученики академика продолжили разработку кипчакской проблематики в лучших традициях русского востоковедения.

Развитие этнографии и источниковедения способствовало продолжению исследований по этнической истории кипчаков. Н.В. Кюннер связывает этногенез кипчаков с племенами, вошедшими в состав Хуннской империи. Этого же мнения придерживается А.Н. Бернштам. Л.П. Потапов высказывается

в пользу этнических процессов между кипчаками и тюрками-теле, протекавшими на территории Алтая и Иртыша. Отголоски этих связей он находит в родоплеменном составе алтайцев. Канглы, по мнению С.П. Толстова, образовались путем смешения части огузских и кипчакских племен на берегах Сырдарьи.

Этнографические экспедиции в Каракалпакии и на Алтае позволили определить родоплеменной состав узбеков-кипчаков и алтайцев, выявить этнические контакты кипчаков с канглами и конратами, обнаружить связи между ногайцами, казахами, каракалпаками, башкирами, южными алтайцами и узбеками.

Взгляды ученых на роль и значение половцев в истории Киевской Руси не претерпевают существенных изменений. Преобладает негативное отношение к половцам, как разрушительной силе, отрицательно повлиявшей на развитие государственности и культуры Древнерусского государства (К.В. Кудряшов, Н.А. Рожков, А.И. Попова, З.М. Шарапова). Наряду с этим, высказывается мнение о тесных политических и культурных связях между русскими и половцами, о субъективной оценке кочевников, проистекающей из историографической позиции русских монахов-летописцев (В.А. Пархоменко, В.А. Гордлевский).

Постепенно обращается внимание на военно-политические взаимоотношения кипчаков с другими кочевыми этносами: огузами, печенегами и монголами. Вводятся сведения об истории кипчаков в позднесредневековых государствах Средней Азии.

При разработке политической истории поднимается проблема социально-политической организации кипчакского общества. По мнению З.М. Шараповой, половецкое общество было патриархально-родовым, а государственность патриархально-феодальной.

Развитие изысканий по этнополитической истории кипчакских племен непосредственным образом связано с введением в научный оборот сведений из мусульманских источников: сочинений Ибн Хордадбега, ал-Массуди, Ибн ал-Биби, Рашид ад-дина, Джувайни, Шараф ад-дина Йазди, Абулгазы Бахадурхана. В них отражены сведения об этнополитической ситуации в Дешт-и Кипчаке, географии расселения, хозяйстве, культуре кипчакских племен.

Информация нарративных источников дает основание исследователям для углубления представлений об исторической географии Дешт-и Кипчака.

В науке возобладала точка зрения В.В. Бартольда, определившего территорию расселения кимеков на Иртыше. Появляются сообщения о географических пунктах расселения кипчаков в Крыму, Кавказе (Дербент) и Средней Азии (Коканд, Бухара). Углубленное изучение древнерусских источников позволяет К.В. Кудряшову рассмотреть проблемы маршрутов походов русских на Половецкую степь и определить территориальные центры половцев.

Наряду с разработкой проблем этнополитической истории и исторической географии, приобретает важное значение рассмотрение хозяйства, материальной и духовной культуры кипчакских племен.

Этому, на наш взгляд, способствуют введение в научный оборот данных нарративных источников и этнографические экспедиции в Казахстан и Среднюю Азию.

Повествовательные источники говорят в пользу преобладания у кипчаков кочевого скотоводства и незначительном развитии земледелия. Этнографические исследования К.Л. Задыхиной в Каракалпакской АССР позволили масштабно рассмотреть проблемы традиционной культуры узбекских кипчаков. Было выявлено, что кипчаки полностью перешли к оседлости, практикуют ирригационное земледелие. Получили развитие у них традиционные промыслы и ремесла.

При разработке проблемы духовной культуры важное место отводится вопросам языка и литературы, религиозным верованиям, обычаям и традициям кипчаков. Обращается внимание на памятники письменности, в которых были зафиксированы образцы речи кипчаков. Это латинско-половецкий словарь «Codex Cumanicus», арабо-кипчакский словарь Ибн Муханны, и в некоторой степени «Слово о полку Игореве». Рассматривается проблема кипчакских заимствований в русском языке и литературе.

Проблема религиозных верований кипчаков еще не нашла своего специального рассмотрения. На этот счет высказываются несколько точек зрения. В.В. Бартольд считает, что кипчаки были шаманистами, а К.Л. Задыхина наблюдает среди узбекских кипчаков распространение ислама и мусульманского права.

В научной среде ведется дискуссия о культурных связях между русскими и половцами. А.И. Попов отвергает возможность культурного влияния кипчаков на русских, считая их культуру не способной на это. Он настаивает на одностороннем благотворном характере влияния русской оседло-земледельческой культуры на кочевую культуру кипчаков. Противоположной точки зрения придерживаются В.А. Пархоменко и В.А. Гордлевский, полагавшие, что кипчакская культура оказала влияние на русскую культуру, что прослеживается в древнерусском фольклоре и языке.

В советской исторической науке, за исключением нескольких работ, кипчаки представлены дикими, враждебными и чуждыми русской культуре элементами, не внесшими никакого позитивного вклада в общемировую сокровищницу культуры, варварами, ведущими скотоводческий образ жизни, разрушителями христианских ценностей. Эти заблуждения, идущие корнями в дореволюционную историческую науку, мешали разглядеть у половцев великолепный уровень развития военного дела, выделявших их из среды печенегов, торков и черных клобуков. Вне поля зрения советских исследователей осталось международная торговля, строительство городов – центров ремесла, торговли, политической и общественной жизни; занятие земледелием – выращивание проса, виноделие и рыболовство, а также влияние половцев на формирование древнерусского языка и памятников литературы.

Таким образом, была разработана и апробирована на практике методика научных исследований, основанная на методах гуманитарных дисциплин. Созданы необходимые условия для роста научных кадров, поставлены

основные задачи в научных исследованиях, написаны фундаментальные работы по истории республик СССР, в которых были освещены вопросы влияния кипчакского этнического компонента на этногенез тюркских народов.

В третьем разделе «Традиции российской школы в изучении истории, географии и культуры кипчаков (конец 1960-х – конец 1980-х гг.)» проводится анализ новых тенденций в развитии кипчаковедческих исследований в России.

На этом этапе развития кипчаковедения в России появляется ряд исследований, в которых четко проявляется тенденция в использовании в научных исследованиях целого комплекса источников.

При рассмотрении этнической истории кипчаков исследователи традиционно опираются на сведения нарративных источников. С.Г. Кляшторный путем анализа древнетюркской надписи «Селенгинский камень» пришел к выводу о верности чтения Г.И. Рамstedом этнонима «кыбчаки». Соотнесение этнонима «кыбчаки» с другими этнонимами древнетюркских надписей показало его тождество с этнонимом «сирь». Так удалось обнаружить историческое свидетельство присутствия кипчаков в составе племен, входивших в Первый Тюркский каганат [12]. Совершенно новые данные вводит в научный оборот А.Ш. Кадырбаев, обнаруживший сведения об этногенетических связях кипчаков с киреями, и политических связей кипчаков с меркитами и уйгурами [13]. При изучении проблемы кипчакской этнонимии А.Н. Кононов пришел к выводу о том, что кипчаки, куманы и кумыки имеют одно происхождение.

Этнографические исследования этнического и родоплеменного состава у башкир Р.Г. Кузеевым и киргиз С.М. Абрамзоном, Я.Р. Винниковым привели к выявлению роли и степени влияния кипчакского компонента на этногенез этих народов. Новым здесь является использование Р.Г. Кузеевым данных устного предания (шежире) в качестве исторического источника, на который ранее не обращалось внимания.

При рассмотрении политической истории кипчаков традиционно обращается внимание на проблемы русско-половецких взаимоотношений. Большое внимание уделяется изучению информации из «Слова о полку Игореве», в связи с этим актуализируются работы по кипчакской этнонимии и ономастике. Историки по-разному оценивают цель и мотивы похода северского князя Игоря. Если ранее предполагалось, что поход был патриотической акцией князя и был направлен на завоевание Тмутаракани (Д.С. Лихачев, Н.К. Гудзий), то теперь предлагают считать его частной акцией, едва не стоившей срыву большого общерусского похода на половцев (В.Г. Федоров, Б.А. Рыбаков).

Впервые в исторической науке обращаются к проблеме периодизации половецкой истории. С.А. Плетнева наметила периодизацию до монгольского нашествия, Г.А. Федоров-Давыдов дополнил эту периодизацию историей кипчаков в составе Золотой Орды [7, 8].

Расширяются хронологические рамки исторических исследований. Если ранее преимущественно обращалось внимание на раннесредневековый период истории кипчакских племен, то теперь уделяется внимание

позднесредневековой и новой истории кипчаков в составе государств Центральной и Средней Азии.

Кипчаки по-прежнему рассматривались как в положительном, так и в отрицательном ключе. Все же в области русско-половецких взаимоотношений кочевники предстают равноправным партнером. Отмечается, что отношения между земледельцами и кочевниками имеют сложный характер – от родственных и даннических до союзнических и вассальных (С.А. Плетнева).

Развитие археологических исследований инициировало рассмотрение проблемы социально-политической организации и государственности половцев. С.А. Плетнева и Г.А. Федоров-Давыдов фиксируют наличие в половецком обществе сложной социальной стратификации и далеко зашедшие процессы имущественного неравенства. Археологические экспедиции в Западном Дешт-и Кипчаке дали возможность археологам выявить несколько половецких территориальных объединений. С.А. Плетнева разработала концепцию, согласно которой каждой стадии кочевания соответствует определенный уровень развития социально-политической организации и степени развития государственности. Согласно ей половцы достигли второй стадии (полукошевание) и создали объединения государственного типа в конце XI века. Это Приднепровское объединение во главе с ханом Боняком, Лукоморское, возглавляемое ханом Урусобой, и Донское, руководимое ханом Шаруканом. Все они были разрушены дружинами русских князей. К началу XIII в. половцы, по мнению С.А. Плетневой, вплотную подошли к третьей стадии кочевания, характеризующейся полной оседлостью, но монгольское нашествие прервало этот процесс [19, с. 57-58].

Особо следует отметить развитие исследований по географии расселения кипчаков. Археологические изыскания в Западном Дешт-и Кипчаке позволили уточнить границы Половецкого поля.

В процессе исследований было обнаружено, что кипчакские племена на западе продвинулись на территорию Венгрии и создали Придунайскую Куманию, которая после завоевания венграми стала Половецкой епископией. Половецкие кочевья имели свои центры на Дону, Дунае, Донце, Днепре, Приазовье и Северном Кавказе. По некоторым историко-археологическим данным в Крыму и в Поволжье. Прочно кипчаки обосновались в Южном Приуралье и проникли в Башкирию, где стали принимать активное участие в этнополитических процессах. На востоке границы кимеко-кипчакских племен ограничивались Алтайской горной системой. На юге кипчаки соседствовали с городскими оазисами Средней Азии и населили со временем Коканд, Бухару, Фергану, Каракалпакию, Узбекистан и Киргизию. На севере границы пролегали по югу Западной Сибири. В X в. центр кимеков был на р. Иртыш, кипчаков – в степной части Казахстана, а куманы в конце XI в. имели центр на Дунае.

Крупные успехи были достигнуты в разработке проблем хозяйства и культуры кипчаков. Комплекс источников свидетельствовал в пользу распространения у кипчаков кочевого скотоводства. По мнению С.А. Плетневой и Г.А. Федорова-Давыдова, кочевое хозяйство могло принимать различные формы: от кочевания до полuosедлости.

Г.Е. Марков и Б.В. Андрианов создали теорию хозяйственно-культурных типов. В рамках теории был специально выделен номадизм, как форма специфического хозяйства, характерная для кочевников.

Данные археологии и источниковедения свидетельствовали в пользу того, что кипчаки достигли высокого уровня развития военного дела и отдельных видов ремесел.

Основой религиозных верований кипчаков был шаманизм, часть их на востоке принимает ислам, незначительные группы – буддизм, часть на западе принимает христианство и католичество.

Постепенно обращается внимание на проблему специфики кочевого общества, без уяснения которой невозможно целостное рассмотрение кипчакского общества.

В подразделе «Дискуссии о характере кипчакской государственности» анализируются мнения исследователей по проблеме кипчакской государственности.

Проблема разработки кипчакской государственности – сложная научная проблема. При ее изучении необходимо использовать обширный круг исторических, этнографических и археологических источников. Однако и это не является залогом успеха исследователя. Необходимо иметь цельное представление об истории кипчакских племен, их связь с древнетюркскими кочевыми государствами и особенности специфики кочевого общества.

В.В. Бартольд пришел к заключению об отсутствии у кипчаков единого государства: «Были отдельные кыпчакские ханы, но никогда не было хана всех кыпчаков» [20, с. 99]. Положение В.В. Бартольда было активно воспринято в научной среде не только России, но и за рубежом.

В историографии возобладала точка зрения о кипчакском племенном союзе, внутри которого имеются отдельные этнополитические объединения с разным уровнем социально-политического развития. Уровень развития этнополитических объединений определялся степенью близости и влияния оседло-земледельческих государств и элементов оседлости и городской культуры кочевников.

Большинство советских ученых считало, что у кипчаков-половцев не было единого государства, были различные этнополитические и территориальные объединения. Половцы не имели собственного государства, однако достигли уровня государственных образований – ханств.

Наряду с этим имелись и другие подходы к проблеме. Б.Е. Кумекон на основе анализа арабских источников убедительно доказал существование у кимекон собственного государства с центром на Иртыше. Он считает, что кипчаки достигли уровня государства. Е.И. Кычанов высказал точку зрения, что у средневековых кочевников была государственность [21].

Полярной точки зрения придерживается Г.Е. Марков, утверждающий, что кочевники, в виду специфики кочевого способа производства, не способны создать собственного государства без оседания на землю или завоевания оседлого государства.

Мы также являемся сторонниками наличия государственности у кипчаков и кимеков. Кимеки действительно создали собственное государство с центром на Иртыше. Кипчаки, наследники древнетюркских и кимекских государственных традиций, обладали необходимым потенциалом для создания собственного государства. Однако мы воздержимся от признания целостного государства или отдельных государственных образований у кипчаков, так как остается нерешенным целый ряд проблем, имеющих непосредственное отношение к данной теме. Это проблемы специфики кочевого общества, этнического состава, административно-политической структуры и социальной организации, обычного права, налогообложения, письменности кипчаков. Только разработка этого комплекса проблем может поставить точку в вопросе о кипчакской государственности в исторической науке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История изучения кипчакских племен в России с XVIII в. по конец 80-х гг. XX в. прошла три последовательных этапа: 1) XVIII в. – 1920-е гг. разделяется на два периода: первый – XVIII – конец 90-х гг. XIX вв. и второй – конец 90-х гг. XIX – 20-е гг. XX вв.; 2) 1920-е – конец 1960-х гг.; 3) конец 1960-х – конец 1980-х годов. Этапы были определены посредством анализа историографических источников по истории, археологии, этнографии. Кипчаковедение в России с XVIII в. по конец 1980-х гг. развивалось по пути изменений в методологии и методике гуманитарных наук, все большей специализации научных исследований и расширение тематики научных исследований. Разработка кипчакской проблематики проходила в трех основных направлениях: а) этнополитическая история и политогенез; б) историческая география; в) хозяйство, материальная и духовная культура.

Первый этап XVIII в. – 1920-е гг., подразделяющийся на два основных периода – XVIII – конец 90-х гг. XIX вв. и конец 90-х гг. XIX – 20-е гг. XX вв., ознаменовал собой появление первых научных исследований о кипчакских племенах в исторической науке России. Эти исследования главным образом были связаны с изучением истории Киевской Руси русскими учеными. Во главу угла ставилась история взаимоотношений русских и половцев, оценка роли и значения кочевников в истории государства. Введение в научный оборот сведений из нарративных источников позволило поставить проблемы этнополитической истории и географии расселения кипчакских племен.

Следующий, исключительно важный период, конец 90-х гг. XIX в. по 20-е гг. XX в. связан с научной деятельностью В.В. Бартольда. Впервые в науке им было высказано мнение об общих исторических закономерностях Запада и Востока, тем самым изучение истории кипчаков поставлено на научную основу.

С легкой руки В.В. Бартольда в русском, а затем в советском, востоковедении утвердились положения о тюркоязычности кипчакских племен, о едином этническом происхождении кипчаков, кимеков, куманов и половцев, а также о том, что кипчаки составили ядро казахского народа и явились важным этническим компонентом в образовании современных тюркоязычных народов.

Второй этап (1920-е – конец 1960-х гг.) в советской исторической науке является временем постепенного отхода от методологических принципов и подходов дореволюционного этапа к марксистско-ленинской методологии. На развитие кипчаковедческих исследований оказали существенное воздействие политические и социально-экономические потрясения в стране. Это привело к тому, что до 1945 г. исследователи, находясь в тяжелых условиях, под постоянным надзором властей и угрозой репрессий, писали в угоду политическому режиму. Особенно это касалось истории Киевской Руси, где кочевникам отводилась роль поработителя, оккупанта и дикаря, не способного к созданию высокой материальной и духовной культуры. Получают развитие этнографические исследования узбеков и алтайцев, позволившие выявить кипчакский компонент в составе этих народов. Вводятся новые нарративные источники, проливающие свет на этнополитическую историю, историческую географию, хозяйственный уклад и культуру Дешт-и Кипчака.

Третий этап (конца 1960-х – конца 1980-х гг.) является временем поднятия уровня кипчаковедческих исследований, качественных изменений в исторических, археологических и этнографических работах, которые носят теоретический и теоретико-практический характер. Преобразования видятся главным образом в комплексном подходе к источниковедению, широком использовании данных гуманитарных дисциплин при решении конкретных исторических задач.

Этнополитическая история кипчакских племен в период древности и раннего средневековья была связана с этносами, входившими в состав племенных союзов хуннов, тюрков-тугю, кочевых уйгуров. Создание кимекского племенного союза в составе семи племен и усиление роли кипчаков создало основу для этнических контактов с соседними этносами. Монгольское нашествие прервало завершающий процесс образования кипчакской народности. Кипчаки продолжили свое развитие в рамках новых государственных объединений и приняли самое деятельное участие в этногенезе, политогенезе и культурогенезе современных тюркских народов, в том числе проживающих в России татар, башкир и ногайцев. В исторической науке получили развитие исследования по политической истории кипчаков с Киевской Русью, Хорезмом и государством огузов.

География расселения кипчаков, по трудам русских и советских ученых России, в различные исторические периоды была обширна. Это территория современного Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, России, Грузии, Армении, Украины, Венгрии, Египта и Китая.

Хозяйство кипчаков носило комплексный характер, наряду с кочевым скотоводством практиковались земледелие и охота. В целом хозяйственно-культурный тип кипчакского общества можно охарактеризовать как номадизм.

Материальная культура кипчаков отличалась высоким уровнем развития военного дела, ремесел, связанных с обработкой продуктов скотоводческого хозяйства, изготовлением погребальных скульптур.

Духовная культура поражала богатством языка и устной литературы, оказавших влияние на развитие языка и литературы славянских и тюркских

народов. Обычаи и традиции кипчаков были характерны для кочевых обществ. Религиозные верования основывались на шаманизме, на территориях смежных с мусульманскими, христианскими и католическими государствами, часть кочевников принимает эти религии.

Дальнейшие перспективы историографии кипчаковедения видятся нам в рассмотрении истории изучения кипчакских племен в исторической науке стран Западной Европы (Венгрии, Германии, Франции), странах СНГ (Казахстане, Узбекистане, Грузии), США и Египте. При этом могут расширяться как хронологические, так и проблемные рамки историографического исследования.

Историографическое исследование истории изучения кипчаков и кимеков в России XVIII – конец 80-х гг. XX вв. показало всю глубину и сложность избранной темы. Основными направлениями в кипчаковедении стали этнополитическая история, политогенез, историческая география, хозяйство, материальная и духовная культура кипчакских племен. Намечена тенденция к выявлению специфики развития средневекового кипчакского общества, без уяснения которой невозможна объективная оценка развития кипчакских племен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Радлов В.В. О языке куманов по поводу издания куманского словаря. Приложение к XLVIII тому Записок Императ. Акад. наук. – СПб., 1884. – № 4. – 53 с.

2 Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с.

3 Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар // Университетские известия. – 1884. – Год 23. – № 1.

4 Бартольд В.В. Извлечение из Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.» // Сочинения. – М., 1973. – Т. VIII. – С. 23-63; Бартольд В.В. Очерки истории Семиречья // Труды академика В.В. Бартольда по истории Центральной Азии. Очерки истории Семиречья. Лекции по истории Туркестана / Под ред. А.Е. Абишева. – Астана: Казахстанский Институт «Свободное Общество», 2005. – С. 21-168; Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1963. – Т. I. – 760 с.

5 Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – М.-Л.: АН СССР, 1953. – 444 с.

6 Кононов А.Н. К этимологии этнонимов кыпчак, куман, кумык // Ural-Altisch Jahrbucher (Fortsetzung der «Ungarischen Jahrbucher»). Band 48. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1976. – S. 159-166.

7 Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // Свод археологических источников. – 1974. – Вып. Е 4-2. – 200 с.

- 8 Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. – М.: МГУ, 1966. – 274 с.
- 9 Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. – 264 с.
- 10 Менгес К.Г. Восточные элементы в Слове о полку Игореве. – Л.: Наука, 1979. – 248 с.
- 11 Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Кыпчакская Степь в 945–1225 гг. // Гумилев Л.Н. Ритмы Цивилизации / Предислов. С.Б. Лаврова. – М.: Экопрос, 1993. – С. 518-542.
- 12 Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках // Turcologica. 1986. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1986. – С. 153-164.
- 13 Кадырбаев А.Ш. Китайские источники монгольской эпохи о внешнеполитических связях тюркских кочевников Казахстана – кыпчаков и канглы с народами Центральной Азии и Дальнего Востока (XII – начало XIII в.) // Тринадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Часть 2 / Отв. ред. А.Н. Хохлов. М.: Наука Гл. ред. вост. лит-ры, 1982. – С. 132-136; Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII–XIV вв. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 160 с.
- 14 Мавродина Р.М. Киевская Русь и кочевники (печенеги, торки, половцы). Историографический очерк. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1983. – 86 с.
- 15 Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 156 с.
- 16 Ахинжанов С.М. Кипчаки в X–XIII вв. Историографический обзор // Историко-культурное наследие кимаков и кипчаков / Сост. Н.Е. Кузембаев. – Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2006. – С. 48-56; Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Издание исправленное. – Алматы: Гылым, 1999. – 296 с.
- 17 Есмагамбетов К.Л. Что писали о нас на западе. – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. – 152 с.; Есмагамбетов К.Л. Этнополитические процессы на территории Казахстана в древности и средние века: обзор зарубежной литературы // Есмагамбетов К. Тарих таңдақтары. Бірінші кітап. – Алматы: Арыс, 2008. – Б. 245-270; Лаумулин М.Т., Бейсембиев Т.К. Зарубежные исследователи Средней Азии и Казахстана. – Алматы: КЕНЖЕ-Пресс – Казахстан, 1994. – 100 с.
- 18 Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа (Историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). – Ташкент: ФАН УзбССР, 1974. – 342 с.
- 19 Плетнева С.А. Закономерности развития кочевнических обществ в эпоху Средневековья // Вопросы истории. – 1981. – № 6. – С. 50-63.
- 20 Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – М., 1968. – Т. V. – С. 19-192.

21 Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 319 с.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1 Р.Г. Кузеев как кипчаковед // Материалы международной научной конференции молодых ученых, студентов и школьников «VII Сатпаевские чтения». Том 15. – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2007. – С. 52-56.

2 Вопросы исторической географии кипчакских племен в историографии России (XVIII – начало XX вв.) // Материалы международной научной конференции молодых ученых, студентов и школьников «VIII Сатпаевские чтения». Том 15. – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2008. – С. 225-233.

3 Историография изучения кипчакских племен в России в 1917–1991 гг. // Материалы международной научной конференции молодых ученых, студентов и школьников «VIII Сатпаевские чтения». Том 15. – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2008. – С. 234-244.

4 История изучения кипчакских племен в России в XVIII – начале XX вв.: историография проблемы // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. – Серия историческая. – 2008. – № 1 (48). – С. 44-53.

5 История изучения кипчакских племен в России в 1917–1960 гг.: историография проблемы // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. – Серия историческая. – 2008. – № 1 (48). – С. 57-65.

6 Историография изучения кипчакских племен в России в 1917–1991 гг. // Вестник Карагандинского университета. – Серия «История. Философия. Право». – 2008. – № 2 (50). – С. 40-47.

7 История изучения этногенеза и политической истории кипчакских племен в России в 1917–1960 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения и изучения культурного и природного наследия Прииртышья». Том 1. – Павлодар: ПГПИ, 2008. – С. 116-122.

8 Историография изучения кипчакских племен в России в 1960-е – 1991 гг. // Қазақстанның ғылыми әлемі – Научный мир Казахстана. – 2008. – № 3 (19). – С. 155-163.

ТҮЙІН

Нүркен Ерболұлы Күзембаев

Ресейде қыпшақ тайпаларын зерттеу тарихы (XVIII–XX ғғ.)

07.00.09 – Тарихнама, деректану және тарихи зерттеу әдістері

Тарих ғалымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты

Диссертациялық зерттеудің объектісі XVIII–XX ғ. 80-ші жж. соңы кезеңіндегі Ресейде қыпшақтанудың тарихнамасы болып табылады.

Зерттеу тақырыбының өзектілігі ғылыми тұрғыда зерттелу дәрежесімен негізделеді. Отандық және Ресей тарихнамасында қыпшақ тақырыбының жекелеген мәселелерінің қарастырылу тәжірибесі барлығына қарамастан, XVIII–XX ғ. 80-ші ж. соңы кезеңіндегі Ресейде қыпшақтанудың тарихнамасы жөнінде арнайы монографиялық және диссертациялық зерттеулер әлі де жүргізілмеген.

Зерттеудің мақсаты XVIII ғ. – XX ғ. 80-ші ж. соңы кезеңіндегі Ресейде қыпшақтанудың зерттеу тарихын қарастыру.

Алға қойылған мақсатқа жету үшін нақты ғылыми-зерттеу міндеттерін шешу қажет:

- XVIII ғ. – XX ғ. 80-ші ж. соңындағы Ресейде қыпшақтану дамуының сатыларын тарихнамалық тұрғыда сараптау мен белгілеу;

- Қимақтар мен қыпшақтарды зерттеу тарихында орыс тарихи ғылымының маңызын бағалау;

- Революцияға дейінгі және кеңестік тарих ғылымының мәліметтері негізінде қыпшақ тайпаларының этносаяси тарихы мен саяси дамуын зерттеу сатыларының салыстырмалы сараптамасын жүргізу;

- Орыс және кеңестік қыпшақтануында қыпшақтардың тарихи географиясының ерекшеліктері мен зерттелу барысын айқындау;

- Қыпшақ тайпаларының мәдени мұрасын зерттеуінде революцияға дейінгі және кеңес ғалымдарының үлесін қарастыру.

Зерттеудің **теориялық-әдістемелік негізін** нәсілі, діни сенімі және шаруашылық қызмет тәсілдеріне қарамастан барлық мәдениеттердің теңдігі туралы басты ойымен тарихқа өркениеттік көзқарасы құрайды. Бұл қыпшақтану мәселесін зерттеуінде мүлдем жаңа деңгейге шығуға, атап айтқанда тарих ғылымының тарихнамалық кезеңдерін, ғылыми-зерттеу мәселелерін объективті түрде қарастыруға жағдай туғызады. Тарихнамалық сараптамада мәселелік-хронологиялық әдіс қолданылды, бұл тақырыпты зерттегенде бір уақытта ғылыми зерттеулердің мәселелерін қарастыру мен кезеңдерін анықтауға мүмкіндік береді. Жалпы ғылыми әдістерден анализ бен синтез әдіс-тәсілдері қолданылды. Арнайы тарихи әдістердің ішінде тарихи салыстырмалы және тарихи-генетикалық әдіс-тәсілдері қолданылды.

Диссертацияның **хронологиялық шеңбері** XVIII ғ. – 1980-ші жж. аяғы кезеңін қамтиды. Яғни, Ресейдің тарих ғылымында осы уақыт революцияға дейінгі және кеңестік кезеңді қамтиды.

Диссертациялық зерттеудің **территориялық шеңбері** қазіргі замандағы Ресейдің шекарасындағы территориясын қамтиды.

Жұмыстың ғылыми жаңалығы XVIII ғ. – XX ғ. 80-ші ж. соңы кезеңіндегі Ресейде қыпшақ тайпаларын зерттеу тарихының мәселесі отандық және әлемдік тарих ғылымында алғашқы рет көтеріліп қарастырылуы болып табылады. Тарихнамалық сараптама өркениеттік көзқарас негізінде жүргізілгені де, аталмыш диссертацияның тарихи жаңалығын құрайды. Диссертацияда Ресейде қыпшақтану ғылыми бағыт ретінде қарастырылуы мен бөліп шығаруын негізделу талпынысы алғаш рет жасалды. Кең топтағы ғылыми әдебиеттерді сараптау негізінде Ресейдегі қыпшақ тайпаларын зерттеу тарихы кезеңдерге бөлінді. Этносаяси тарихы, тарихи география, заттай және рухани мәдениеті, шаруашылығы мәселелер шеңберіндегі Ресей тарихи ғылымындағы қыпшақ тайпаларын зерттеуінде бір топ мәселелер анықталды. Ресей тарихындағы қыпшақ тайпаларының рөлі мен маңызы жөніндегі революцияға дейінгі және кеңес авторларының түсінігінің эволюциясы анықталды. Ресей тарихнамасындағы қыпшақ тайпаларның зерттелу аясындағы одан арғы келешек көрінісі белгіленді.

Диссертациялық зерттеудің **ғылыми-тәжірибелік маңыздылығы** жұмыста ресей тарихи ғылымының мәліметтері бойынша қыпшақтану аумағында алғашқы рет жалпы тарихнамалық шолу және еңбектердің сараптамасы жасалуынан құралады. Диссертацияның негізгі ойлары қыпшақтану тарихнамасы зерттемесінің негізі бола алады. Диссертация мәліметтері тарихшылар, археологтар, этнографтар мен филологтар мамандығы бойынша оқитын студенттері, магистрантары мен аспиранттары үшін оқу құралдарын, оқулықтар мен арнайы курстарды құрастыруда қолдануы мүмкін.

Жұмыстың апробациясы. Зерттеудің негізгі нәтижелері 8 басылымда, оның ішінде 4 халықаралық ғылыми конференциялардың мәліметтерінде көрініс тауып, сонымен қатар 4 мақала ҚР БҒМ ұсынылған ғылыми журналдарда басылды. Зерттеудің жекелеген желілері халықаралық дәрежедегі түрлі ғылыми және ғылыми-тәжірибелік конференциялардың баяндамаларында баяндалды.

Диссертацияның құрылымы кіріспеден, үш бөлімнен, қорытындыдан, белгілеулер мен қысқартулардан, қолданылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

SUMMARY

Kuzembayev Nurken Erbolovich

Studying of the History of Kipchak Tribes in Russia (XVIII–XX Centuries)
07.00.09 – Historiography, Source Study and Methods of Historical Research

**Dissertation Abstract for the Competition of the Scientific Degree of the
Doctor of Historical Sciences**

The Object of the dissertational research is the historiography of kipchak study in Russia from the XVIII century – unhide end of 80th of the XX century.

The Relevance of this theme of research depends mainly of the degree of its scientific analysis. In spite of the fact that domestic and Russian historiography experienced separate questions of history in studying of Kipchak subjects, un till now has there been no special monographic and dissertational researches on the historiography of Kipchak study to Russia from the XVIII century – unhide end of 80th of the XX century.

The Research objective is to analyze Kipchak study in Russia the XVIII century – end of 80th the XX century.

In order to Joss on this topic several concrete on this research problems should be solved:

- To allocate and give the historiography analysis of stages of development of the Kipchak study in Russia from the XVIII century – unhide end of 80th of the XX century;
- To estimate the value of Russian historical science in studying the history of Kipchaks and Kimeks;
- To carry out a comparative analysis of stages of studying ethno-political history and political genesis of Kipchak tribes on materials of a pre-revolutionary and Soviet historical science;
- To reveal features and a way of studying historical geography of Kipchaks in Russian and Soviet Kipchak study;
- To consider the contribution of pre-revolutionary and Soviet scientists to cultural heritage in studying Kipchak tribes.

The Theoretic-methodological basis of research in based on a civilizational approach to history with predominating idea of an equivalence of all cultures in independence of races, religious beliefs and economic activities. It allows to develop on absolutely new level the study of problems of Kipchak issue, namely objectively to consider historiography stages, research problems of a historical science. At the level of historiography analysis the problem-chronological method was used, that allows to consider simultaneously a problematic of scientific researches which was applied to define stages in studying. General scientific methods analysis and synthesis methods have been used, as have been comparative historical and historic-genetic way.

Chronological frameworks of the dissertation cover the period of XVIII century – the end of 1980s. Actually this time covers the pre-revolutionary and Soviet periods in the historical science of Russia.

Territorial frameworks of dissertational research cover territory in merges of modern Russia.

The Scientific novelty of work is that this issue of studying Kipchak tribes in Russia XVIII – the end of 80th XX rises is studied here for the first time in a domestic and world historical science. The historiography analysis has been spent on civilization approach, that also makes the scientific novelty of the present dissertation. For the first time in the dissertation, attempt of consideration and definition of Kipchak study in Russia as a scientific direction has been formulated. On the basis of the analysis of a wide range of scientific literature the periodization of history of Kipchak tribes in Russia has been proposed. The defined circle of problems and ethno-political history, historical geography, material and spiritual culture, an economy, in frameworks which there is a studying Kipchak tribes in the Russian historical science. Evolution of representations of pre-revolutionary and Soviet authors about a role and value of Kipchak in history of Russia is analyzed. Prospects for further researches in the field of studying Kipchak tribes in the Russian historiography are designated.

The scientifically-practical importance of dissertational research consists than for the first time is undertaken a general historiography review and an analysis of works in area of Kipchak study on materials of the Russian historical science. Dissertation substantive assumptions can form a basis for new historiography work on Kipchak study. The dissertational material can be used in manuals, textbooks and educational special courses for students, masters and post-graduate students in history, archeology, ethnography.

Work approbation. The basic results of research have found reflection in 8 publications among which 4 in proceedings of international scientific conferences, and also 4 articles have been published in the scientific journals recommended by the Committee for Control in Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Separate positions of research have been stated in reports at scientific and scientifically-practical conferences on the international level.

The dissertation structure consists in the introduction, three sections, the conclusion, designations and acronyms, the bibliography.